

— Очередной провал! — Сойсен не мог не жаловаться после стольких неудач. Уговорив Хагрида посмотреть, как вылупляется яйцо, и сообщив ему, что она пойдет с двумя подругами, Сойсен вернулась в общую комнату и поговорила с Нагини. С каждым днем они узнавали друг друга все больше, ей нужно было поговорить с человеком, и она смогла узнать некоторые вещи, которым Хогвартс не учил своих студентов, знания о магическом мире, которые воспринимались только некоторыми не слишком честными людьми. И только тогда она вспомнила, каким мрачным может быть магический мир. После такого напоминания он сделал себе пометку не забыть поискать какие-нибудь заклинания, чтобы защитить себя в случае неприятностей. Но пока он ждал, когда пройдет время и приблизится срок рождения дракона, он отправился на поиски профессора Макгонагалл, чтобы расспросить ее о постоянном превращении. Даже несмотря на свои очевидные таланты в этой области, Минерва колебалась, потому что это была еще более продвинутая теория, чем в книгах, которые она рекомендовала ранее, и она не хотела, чтобы это слишком сильно разделяло ее внимание. В итоге она нехотя согласилась, когда Сойсен поклялся ей, что она будет изучать ее только в свободное время, не посвящая время домашним заданиям или подготовке к экзаменам. И вот после двадцати с лишним попыток у него так ничего и не получилось, а голова болела от чрезмерного использования требуемой магии. — Если ты будешь продолжать в том же духе, у тебя ничего не получится, — прокомментировала Нагини, наблюдавшая за ним рядом для развлечения, — ты слишком сосредоточился на том, чтобы быстро добиться результата, и сам себя изводишь. Стремление к совершенствованию — это хорошо, но чрезмерное стремление может привести только к обратному результату. — Ты прав, — устало вздохнул Сойсен и сел рядом с ним. — Перестань стараться на несколько дней, займись чем-нибудь другим, чтобы расслабиться, и тогда, когда ты снова начнешь стараться, твой разум будет более ясным и проницательным, — Нагини потянулся, — Слишком многие люди в итоге не понимают, что их старания и упорный труд превращаются в нездоровую одержимость, — добавил он печальным тоном. Сойсен без вопросов кивнул и задумался о том, что еще он может сделать. С тех пор как он попал в Хогвартс, все его внимание было сосредоточено на зарабатывании денег, изобретательстве или обучении, поисках сокровищ родной матери и избегании неприятностей. Из-за недоверия к Дамблдору он даже не пытался использовать осколок философского камня. Он попытается изучить его только летом, когда вернется домой. — Нагини, — вдруг позвал Сойсен, — ты знаешь чары Фиделиуса? Когда он подумал о доме, то сразу же связал опасности магического мира, о которых только что размышлял, с дискриминацией сквибов и внезапно встревожился. Родители-магглы минимально защищены Министерством магии и его законами, но, судя по его исследованиям в библиотеке, сквибы попадали в лазейку, которая делала их очень уязвимыми, за исключением до смешного специфических ситуаций. Он не ожидал, что волшебники так далеко зайдут в своем запугивании сквибов! — Я знаю заклинание, но в моем нынешнем состоянии и без палочки я не могу его применить, — ответила ему Нагини. За это время она набрала вес и силы, но еще не достигла своего пика. Сойсен хитростью отвел ее однажды ночью, едва избежав миссис Норрис, в Зверинец, который оказался отличной швейной мастерской, и смог достать для нее кое-какую одежду. А вот с палочкой пришлось повозиться. У Сойсен даже не было палочки, чтобы одолжить ей! — Все в порядке, — вздохнул Сойсен с облегчением. Чары Фиделиуса были лучшим решением, которое пришло ему в голову, когда речь зашла о защите семьи. У него не было такого места, как дом Блэков, полного плотных слоев защиты и проклятий. Этим летом, когда мы вернемся в мой дом, мы пойдем на Диагоналлекю, чтобы купить тебе новую палочку, и после этого я хочу, чтобы ты стала Хранительницей секретов моего дома. Я уже являюсь Хранителем Тотема, и еще один подобный титул — не такая уж большая проблема, — рассмеялась Нагини, понимая беспокойство Сойсен, вспомнившей о двух своих матерях. Если объединить статус Хранителя Тотема и Тайного Хранителя, то шансов на побег или предательство просто не останется. В конце концов, посмотрите, что случилось с родителями Гарри: отличная защита, но не тот хранитель — и бац, смерть. Поэтому позволить Нагини взять на себя эту роль было разумным решением. Она не

могла предать Сойзена, ее нельзя было принудить магическими методами вроде веритасерума, проклятия Империи или легилименции. Даже люди, которым она открыла секрет, не могли ничего сказать без ее прямого разрешения! — Ты ведь собираешься посмотреть на драконье яйцо сегодня днем, не так ли? — заинтересованно спросила Нагини, — а можно мне пойти с вами? Даже я не видела, как дракон вылупляется из яйца. — Без проблем, — кивнул Сойсен, — но если тебя поймут, тебе придется притвориться Радой, ты не против? Нагини, естественно, последует за ним в своей форме Оккамы, спрятанной в Сойзене, так что если другие узнают о ней, ей придется вести себя как магическое существо, чтобы они не заподозрили, что она анимаг, хотя анимагические формы магических существ встречаются крайне редко. — У меня есть кое-какой опыт в том, как притворяться животным, — саркастически поддразнила Нагини, — внезапный, неподвижный предупреждающий взгляд, глаза щенка, мурлыканье и так далее. Я знаю все трюки из арсенала, только не давайте им пытаться кормить меня насекомыми, а то я их поклюю". Сойсен не знал, что ответить. Первое он понял из-за змеиной формы, но что за чертовщина с двумя последними? Умеет ли змея делать щенячьи глаза? Может ли змея мурлыкать с биологической точки зрения? Почувствовав, что ход мыслей сбивается, он покачал головой и попытался сосредоточиться на чем-то другом. — Для чего ты вообще хочешь научиться постоянному превращению? — Большинство магов используют временную трансформацию, потому что это удобно и не требует больших затрат магии, а постоянную трансформацию редко кто использует. Сойсен объяснил свой план по продаже трансформированных продуктов. — Понятно, — Нагини приложил указательный палец к губам, размышляя, — Ты думал о том, чтобы выучить чары дублирования, Близнецы? — Я думал об этом, но это не очень удобно, когда речь идет о бизнесе, — покачал головой Сойсен. Если он мог без проблем использовать постоянное превращение и дублирование, то можно было представить, какой огромной проблемой станет зарабатывание денег. Проблема состоит в том, что предметы, скопированные с оригинала, часто быстро теряют свои свойства, и волшебники обладают методами, позволяющими выявить, не является ли то, что они приобретают, магической подделкой, которая по сути ничего не стоит. В таком случае, копирование и обмен записями, изготовление дополнительных стульев, когда их не хватает для стола, и подобные действия могут быть полезны. Но для продажи? — Я опасался, что меня обвинят в мошенничестве.